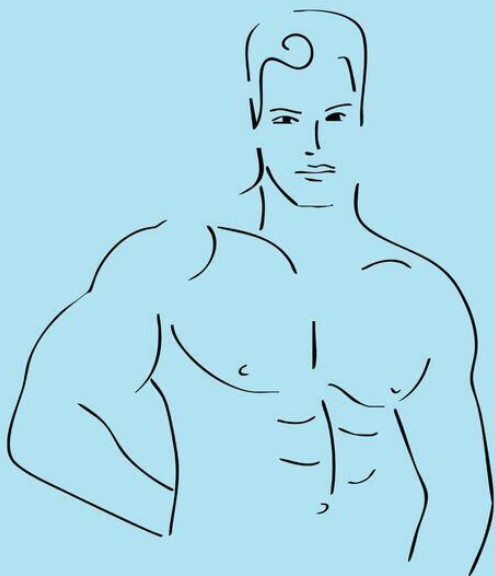

18+

СЕРГЕЙ ДАНИЛОВ

РАДОСТНЫЙ ПЛЕЙБОЙ СТИХИ

Сергей Анатольевич Данилов

Радостный плейбой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73873719

ISBN 9785006989078

Аннотация

Красивые поэтические истории о жизни, любви и дружбе, тексты песен и короткие эротические зарисовки об изнанке повседневности.

Содержание

Интимный огонь	8
Не марьяж	11
Надувной подарок	12
Нетленная любовь	14
Расстанемся друзьями	16
Апрель-плейбой	18
Котик – ты мой наркотик	20
С тобой остаются	22
Декаданс	24
Кружевная метель	26
Опасное пламя	28
Многоликая страсть	30
Грешная ночь	32
Карусель эмоций	34
Радужная постель	36
Бумажное счастье	38
Два огнища	40
Трудолюбивый сомелье	42
Благодатная комета	44
Я отпускаю	46
Порыв возбуждения	48
Любовь	51
Чайник и чашка	52

Недописанный катрен	54
Скупая сага	56
Муки творчества	57
С довольной улыбкой	58
Безбрежная пустота	59
В свистопляске	60
Моя паранойя	61
Вуаль счастья	62
Разбитое сердце	64
Закат за гребнем дня	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Радостный плейбой

**Сергей Анатольевич
Данилов**

Главный редактор Т. Быкадорова

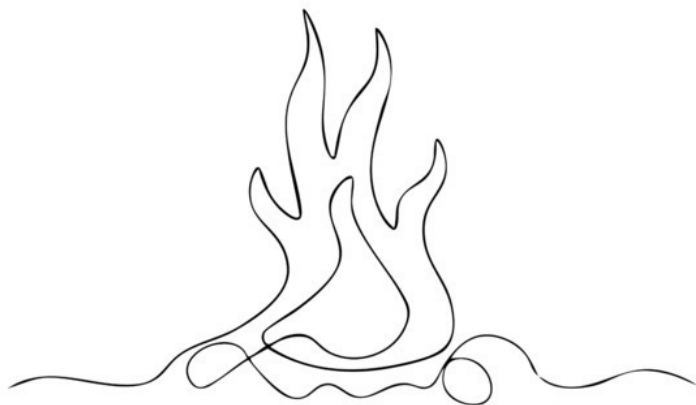
© Сергей Анатольевич Данилов, 2026

ISBN 978-5-0069-8907-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интимный огонь

Не марьяж

Тебя увидел я случайно,
Былое в сердце вороша.
Ты появилась, словно тайна,
При этом дивно хороша.

В моей душе затихли страсти.
Мне всё равно, что ты с другим.
Одной мы были раньше масти —
Теперь по-разному звучим.

Меня ты не узнала даже,
Случайно встретившись опять.
Я, не мечтая о марьяже,
Свернул, чтоб боль не воскрешать.

Надувной подарок

Мне подарили бабу надувную.
Она со мной покорно до утра
Делила скромно койку холостую.
Не шпилила, как нудная жена,

Не укоряла: «Где гулял полночи?» —
Нос не совала в личный кошелёк,
Всегда была готова: губы сочны,
Шарами грудь, ухоженный лобок.

Но вот беда: однажды в вихре страсти
Я слишком крепко даму приобнял.
Как из ведра посыпались напасти,
Запал мой эротический пропал.

Она шипела, словно злая тёща,
Сдувалась, превращая в пыль мечты.
А я рыдал, высокий лоб наморщив.
Насос сжимали цепкие персты.

Мадам, свистя, по комнате летала.
Бюст уменьшался вместе с декольте.
Похоже, в жизни нету идеала —
Ни в латексе, ни в сущей красоте.

Я залатал резиновую кралою,
Но до сих пор терзает боль меня.
Любовь приходит к быстрому финалу
От рьяности интимного огня!

Нетленная любовь

Я помню первую любовь,
Когда была я молодая:
Фонтаном в венах била кровь,
От бурной страсти закипая.

Весна дарила нам цветы,
Пичуг затейливые трели,
И были помыслы чисты,
Не разлучали нас метели.

Я помню первую любовь —
Восторга миг, хмельной подарок,
И в памяти всплывает вновь,
Как дерзкий май был мил и жарок.

Я помню первую любовь —
Тот свет, что сердце согревает,
А взгляд назад, как лёгкий вздох,
Страницы счастья воскрешает.

Я помню шёпот нежных слов,
В закатных красках томный вечер,
Неизъяснимый тихий зов
И сладострастный тёплый ветер.

Года рекою вдаль спешат,
Но, несмотря на бег надменный,
Любви в черёмухе наряд
В душе останется нетленным.

Расстанемся друзьями

Расстанемся друзьями?

А как же наш роман,
Дрожащий между нами
Волнения туман?

Расстанемся друзьями?

Нельзя такому быть,
Чтоб горькими словами
Эмоции сгубить!

Расстанемся друзьями?

И рухнет всё вокруг!
Безумной страсти зная
Вмиг выпадет из рук.

Расстанемся друзьями?

А сердце ноет: «Нет!»
Ещё бушует пламя,
Горит призывный свет.

Расстанемся друзьями?

Но слёзы на глазах.
Тепло осталось с нами,
Как эхо в небесах.

Мы всё ещё пылаем,
Мой милый визави...
Расстанемся? Но знаем —
Не сможем без любви!

Апрель-плейбой

Весна цветёт, меняя платья,
Играет ласково с дождём,
И я ловлю, раскрыв объятия,
Её под каждым фонарём.

Опять мечусь, влюблён безбожно
В её прелестные черты
И просыпаюсь осторожно,
Чтоб не спугнуть свои мечты.

Ликут птицы, солнце светит.
Очнулась ото сна земля.
Причёски треплет тёплый ветер,
И зеленеют тополя.

Апрель. От запахов дурею,
Коротких юбок и чулок.
Перекрутил в усердьё шею
При виде стройных женских ног.

Мне надо охладить немного
Пыл разыгравшейся весны,
Держаться с девушками строго,
Хотя желания грешны!

Колени, плечи, поволока,
Тончайший шёлк, изгиб руки...
Весна, зачем ты так жестока?
Я тру с натугою виски.

Пытаюсь мыслить безмятежно,
Но в сердце – бешеный прибой.
Апрель кружит меня небрежно,
Известный радостный плейбой.

Котик – ты мой наркотик

Закат за окном, словно огненный шёлк,
Я жду, но опять телефон твой замолк.
Слоняешься где-то, а сердце моё
Гоняет по венам тоску и нытьё.

Котик – ты мой наркотик,
Сладкий яд в душе моей.
Котик – ты мой наркотик,
Я сгораю от страстей.

С утра обещал, что весь день будешь мой,
Но вот уже вечер звенит тишиной,
А я утопаю в объятьях мечты,
Мерещишься в бархатных сумерках ты.

Котик – ты мой наркотик,
Сладкий яд в душе моей.
Котик – ты мой наркотик,
Я сгораю от страстей.

Опять эта гонка – обман, суета,
Но тянет к тебе, я, увы, не свята.
Ты – пламя и лёд, мой спаситель и бес,
И если ты рядом – мир полон чудес.

Котик – ты мой наркотик,
Сладкий яд в душе моей.
Котик – ты мой наркотик,
Я сгораю от страстей.

Надеюсь, ворвёшься, как ветер в ночи,
Я снова прощу, спрячу в ножны мечи.
Прикажешь мне: «Грустную маску сорви!» —
И я расцвету от взаимной любви.

Котик – ты мой наркотик,
Сладкий яд в душе моей.
Котик – ты мой наркотик,
Я сгораю от страстей.

Захлопну окно, заварю себе чай,
В висках пульс колотится: «Не отпускай!»
Ты в кровь мне впитался, ты в воздухе есть,
И мне без тебя ни вздохнуть, ни поесть.

Котик – ты мой наркотик,
Сладкий яд в душе моей.
Котик – ты мой наркотик,
Я сгораю от страстей.

С тобой остаются

С годами друзья превращаются в тени,
Приятели – в тех, кто моргнёт из окна.
Любовь, что садилась порой на колени,
Внезапно исчезла, как в тучах Луна.

С тобой остаются лишь рюмка и вечер,
Коньячные милые сердцу тона.
Я пью за потерянных, пью за ушедших,
За тех, с кем испил чашу жизни до дна.

Знакомые реже звонят вечерами,
Завистники мирно ушли на покой.
И сложно сквитаться со злыми врагами —
Рассыпался в ноль неприятельский строй.

С тобой остаются лишь рюмка и вечер,
Коньячные милые сердцу тона.
Я пью за потерянных, пью за ушедших,
тех, с кем За испил чашу жизни до дна.

Будильники спят, даже тикают вяло,
С рассветом земляк не помашет рукой.
Соседям к тебе заходить не пристало,
Не делятся в лифте они чепухой.

С тобой остаются лишь рюмка и вечер,
Коньячные милые сердцу тона.
Я пью за потерянных, пью за ушедших,
За тех, с кем испил чашу жизни до дна.

А жизнь – это поезд, спешащий куда-то,
А годы, как станции, мимо бегут.
И выйти курнуть на платформе чревато,
Ведь дальше в дорогу уже не возьмут...

С тобою останутся рюмка и вечер,
Коньячные милые сердцу тона.
Я выпью за брошенных и за ушедших,
За тех, с кем испил чашу жизни до дна.
Я выпью за брошенных и за ушедших,
За тех, с кем испил эту чашу до дна.

Декаданс

В этот дымный прокуренный вечер
Было много излишеств и вин.
Я увидел её, когда свечи
Расплавляли огнём парафин.

Тени мягко в углах трепетали,
В редких фразах сквозил пиетет.
Бледный облик пророчил печали
И любви романтической вельвет.

Ах, мадам, этот взгляд обречённый,
Алый блеск привередливых губ...
Вы – мой ангел, мираж утончённый,
Я – ваш преданный паж, однолюб.

Звук рояля летел отрешённо,
Что-то хрипло вещал саксофон.
Я рассматривал профиль смущённо,
Декольте и манящий кулон.

На запястье дрожала цепочка,
Словно эхо несказанных слов.
Мнилось мне, что её оболочка —
Гладкий шёлк неприкаянных снов.

Лик склонился над хрупким бокалом,
Отражаясь, искрясь в хрустале.
Мир казался безмолвным и вялым,
Будто оттиск на серой золе.

Я шагнул – но усталость накрыла,
Пелена замерцала в глазах.
Нераскрытая тайна застыла
На её неподвижных устах.

Ткань ресниц колыхнулась ретиво
В лунном свете – интимный секрет.
Наше счастье блеснуло фальшиво
В сизом мареве от сигарет.

Ускользнула изменчивой тенью,
Точно ночь, что нисходит в рассвет,
На прощанье пахнула сиренью,
Оставляя желания след.

Ах, мадам, этот вечер забвенья —
Светлый призрак ушедших времён...
Вы ушли, подарив мне мгновенье,
Словно вымысел, бред или стон.

Кружевная метель

Грация леди, когда и зачем
Прервалась наслажденья дорога?
Сознаю: в вашей жизни я – кладёшь проблем,
Но с волнением жду у порога.

Вы позвольте припасть к вашим стройным ногам,
Целовать их в захлест вожделенно.
Прикасаясь к покатым, округлым плечам,
Говорить о любви вдохновенно.

Разорву я тончайшие нити зари,
Вверю сердце упрямой надежде.
Разыграется ласковых слов попури,
И пожар запылает, как прежде.

Вы позвольте припасть к вашим стройным ногам,
Целовать их в захлест вожделенно.
Прикасаясь к покатым, округлым плечам,
Говорить о любви вдохновенно.

В вихре вальса сомненья развеются в прах
И подёрнется пеплом досада.
Воспарим в упоительных наших грехах,
Друг для друга восторг и улада.

Вы позвольте припасть к вашим стройным ногам,
Целовать их взахлёб вожделенно.
Прикасаясь к покатым, округлым плечам,
Говорить о любви вдохновенно.

На руках отнесу вас, танцуя, в постель,
В нетерпенье одежды срывая,
Из белья кружевного устрою метель,
Безрассудную страсть воскрешая.

Вы позвольте припасть к вашим стройным ногам,
Целовать их взахлёб вожделенно.
Прикасаясь к покатым, округлым плечам,
Говорить о любви вдохновенно.

Грация леди, уймите мой страх:
Словно туча, нависла разлука.
Не хочу признавать я влечения крах,
Пусть исчезнет смертельная скука.

Вы позвольте припасть к вашим стройным ногам,
Целовать их взахлёб вожделенно.
Прикасаясь к покатым, округлым плечам,
Говорить о любви вдохновенно.

Опасное пламя

Я люблю её тихо и нежно,
А душа соблазниться спешит.
Где-то в сумраке взгляда мятежно
Колдовство её глаз ворожит.

Ах, любовь, ты – моя авантюра,
Ты – петляющий путь в никуда.
То сражаешь стрелою Амура,
То пугаешь, как тень от креста.

Взор мерцает, играет ретиво,
Точно острый разбойничий нож.
Я боюсь, улыбаюсь стыдливо,
Но манит предвкушения дрожь.

Ах, любовь, ты – моя авантюра,
Ты – петляющий путь в никуда.
То сражаешь стрелою Амура,
То пугаешь, как тень от креста.

Пламя чувства коварно целует,
Поглотив, оставляет ожог,
Иногда беззаботно флиртует
И по венам бежит, словно ток.

Ах, любовь, ты – моя авантюра,
Ты – петляющий путь в никуда.
То сражаешь стрелою Амура,
То пугаешь, как тень от креста.

Вожделенье струится рекою,
Страстный танец несётся вперёд.
Под Луною мне снится порою
Тот огонь, что однажды сожжёт.

Ах, любовь, ты – моя авантюра,
Ты – петляющий путь в никуда.
То сражаешь стрелою Амура,
То пугаешь, как тень от креста.

То сражаешь стрелою Амура,
То пугаешь, как тень от креста.

То пугаешь, как тень от креста.

Многоликая страсть

Хитроумно плетётся интрига,
Словно шёпот дождя за окном.
Её томная страсть многолика,
Так играет волна с кораблём.

Ах, любовь, ты – отравы и неги,
Нотки пряностей в старом вине,
Затаённая нежность и небо
В ярких звёздах в причудливом сне.

Её взгляд, точно искра, мерцает,
То пылает, то тает во мгле.
А душа моя плачет и знает,
Что сгореть мне в коварном огне.

Ах, любовь, ты – отравы и неги,
Нотки пряностей в старом вине,
Затаённая нежность и небо
В ярких звёздах в причудливом сне.

Её ногти – хмельное проклятье,
Оставляют следы на спине.
Иногда я – живое распятье,
А порой – как боец на войне.

Ах, любовь, ты – отравы и неги,
Нотки пряностей в старом вине,
Затаённая нежность и небо
В ярких звёздах в причудливом сне.

Одержимость плутует со мною:
Стану пеплом или вспыхну опять?
Может, сладкой наполнившись болью,
Буду вечно её воспевать.

Ах, любовь, ты – отравы и неги,
Нотки пряностей в старом вине,
Затаённая нежность и небо
В ярких звёздах в причудливом сне.

Затаённая нежность и небо
В ярких звёздах в причудливом сне.

В ярких звёздах в причудливом сне.

Грешная ночь

Без стыда и сожаленья
Мы пылали, две свечи.
Расцветали наслажденья
В грешной, огненной ночи.
Извивались, словно змеи,
И сплетались в нежный ком.
В накрахмаленной постели
Всё ходило ходуном.

Тьма кружила в ритме вальса
Нас – потоки вешних рек.
В сердце пламенная сальса
Разжигала яркий свет.
Уходили, чтоб вернуться,
Сжался мир до нас двоих.
Мы пытались окунуться
В море радостей хмельных.
Мы пытались окунуться
В море радостей хмельных.
В море радостей хмельных.

Мы сгибались, будто ветки,
Трепетали, как листва.
Бились, точно птицы в клетке,
Зная: страсть всегда права.

Серым будням не сдавались,
Ненавидя пустоту,
В тесной клетке целовались,
Набирая высоту.

Тьма кружила в ритме вальса
Нас – потоки внешних рек.
В сердце пламенная сальса
Разжигала яркий свет.
Уходили, чтоб вернуться,
Сжался мир до нас двоих.
Мы пытались окунуться
В море радостей хмельных.
Мы пытались окунуться
В море радостей хмельных.
В море радостей хмельных.

Карусель эмоций

Эмоций светлых карусель
Вдруг закружила нас весною,
Хочу под звонкую капель
Сплетаться яростно с тобою.
Ты – мой кипучий ураган,
Сжигаешь огненным дыханьем,
Я угодил в хмельной капкан
В порыве пылкого желанья.

Кричи и царапай меня до крови,
Сжигая в горниле горячей любви!
Стони сладострастно, призывно кусай,
Быть нежной и дикою не прекращай!
Податлива день ты и властна в другой,
Но в преданном сердце навеки со мной!
Податлива день ты и властна в другой,
Но в преданном сердце навеки со мной!

На полной скорости летим,
Рисуем чувствами без страха.
Наш восхитительный интим
Не знает паузы и краха.
Забыт отсчёт минут и слов,
И нет границы между нами,
Мы, воспарив в объятьях снов,

Станцуем ночь под небесами!

Кричи и царапай меня до крови,
Сжигая в горниле горячей любви!
Стони сладострастно, призывно кусай,
Быть нежной и дикою не прекращай!
Податлива день ты и властна в другой,
Но в преданном сердце навеки со мной!

Стони сладострастно, призывно кусай,
Быть нежной и дикою не прекращай!
Податлива день ты и властна в другой,
Но в преданном сердце навеки со мной!

Податлива день ты и властна в другой,
Но в преданном сердце навеки со мной!

Но в преданном сердце навеки со мной!

Радужная постель

Оттенков радужных пастель
Меня весною вдохновила.
Хочу на целый день в постель,
Чтоб ты неистово любила.
Шептала томно: «Не дрожи», —
А губы жарко целовали,
В алькове, словно миражи,
На простынях грехи играли.

Кричи и целуйся, купайся в любви,
Забудь про обеты и просто живи!
То нежною будь, то палящим огнём,
Нам радость устроит роскошный приём.
Царапай, не бойся, мой ласковый зверь,
Одна ты на свете желанна, поверь.
Царапай, не бойся, мой ласковый зверь,
Одна ты на свете желанна, поверь.

Ты мне клялась, что до конца
Со мной разделишь это утро,
Что не коснётся тень лица,
Не растворись ночью мутной.
Но наша жизнь — коварный вор —
Следы стирает сладострастья,
Цинично гасит яркий взор,

Уносит клад хмельного счастья.

Кричи и целуйся, купайся в любви,
Забудь про обеты и просто живи!
То нежною будь, то палящим огнём,
Нам радость устроит роскошный приём.
Царапай, не бойся, мой ласковый зверь,
Одна ты на свете желанна, поверь.

То нежною будь, то палящим огнём,
Нам радость устроит роскошный приём.
Царапай, не бойся, мой ласковый зверь,
Одна ты на свете желанна, поверь.

Царапай, не бойся, мой ласковый зверь,
Одна ты на свете желанна, поверь.

Одна ты на свете желанна, поверь.

Бумажное счастье

Мы в детстве пускали кораблики в речке —
Толпой прибежали на берег с утра.
Они обгоняли в затонах дощечки,
Линкоры в них виделись нам, крейсера.

Но время уносит мечтанья небрежно,
Бумажные крылья сжигает закат.
И тонут в воде корабли неизбежно,
Что в детстве пускали мы в мир наугад.

Потом улетали в лазурные дали
Легко самолёты из тонких листов.
Мы что-то им вслед вдохновенно кричали,
Должны они были достичь облаков.

Но время уносит мечтанья небрежно,
Бумажные крылья сжигает закат.
И тонут в воде корабли неизбежно,
Что в детстве пускали мы в мир наугад.

Непрочные «лодки» промокли от влаги,
Растаяли в лужах, в ручьях ледяных.
А «лайнеры» в клетку пропали в овраге —
Никто не добрался до целей своих.

Ведь время уносит мечтания небрежно,
Бумажные крылья сжигает закат.
И тонут в воде корабли неизбежно,
Что в детстве пускали мы в мир наугад.

Картонное счастье, увы, запропало,
Лишь память хранит тихий шелест страниц.
Надежда слабеет, вздыхает устало
И грезит о стае бумажных жар-птиц.

Ведь время уносит мечтания небрежно,
Бумажные крылья сжигает закат.
И тонут в воде корабли неизбежно,
Что в детстве пускали мы в мир наугад.

Два огнища

Мы дымились, два огнища,
В тёмной комнате нагие.
Освещали мрак жилища
Искры наших ласк шальные.

Пусть в глазах горят зарницы,
Пламя в сердце и на коже.
Все разрушены границы
Вожделением на ложе.

Мы сходились, словно грозы,
Били молнии в экстазе.
Позабыв про пресность прозы,
Пели музы в каждой фразе.

Пусть в глазах горят зарницы,
Пламя в сердце и на коже.
Все разрушены границы
Вожделением на ложе.

Мы дрожали, как осины
На ветру, в безумном танце,
Разрывали сеть рутины
Жадно, смело ветви-пальцы.

Пусть в глазах горят зарницы,
Пламя в сердце и на коже.
Все разрушены границы
Вожделением на ложе.

Раскалялись до свеченья,
Всё отдав без сожаленья,
Без упрёков и смущенья —
Только страсть, огонь, движение!

Пусть в глазах горят зарницы,
Пламя в сердце и на коже.
Все разрушены границы
Вожделением на ложе.

Трудолюбивый сомелье

Звон бутылок у меня в квартире,
Поцелуй рюмок, шум гульбы.
Не пошёл когда-то я в банкиры:
Слишком честен для такой судьбы.

Не коплю я пачки в чемодане,
Не купаюсь в роскоши, отнюдь.
Но зато в наполненном стакане
Нахожу и истину, и суть.

Я не фанатичный шопоголик,
Не похож на толстого рантье.
Не закоренелый алкоголик,
А трудолюбивый сомелье.

Знаю толк в хмельном вине танинном,
Вижу смыслы в искрах янтаря.
Разливаю вечер по кувшинам,
Чтоб теплей струилась жизнь моя.

Не хандрю о будущем туманном,
Не жалею бешеных минут,
Ведь бокалы светятся багряным
И легко тоску мою крадут.

Я не фанатичный шопоголик,
Не похож на толстого рантье.
Не закоренелый алкоголик,
А трудолюбивый сомелье.

Век – лоза, а дни – её побеги,
Годы – словно выдержанный ром.
Радости счастливые набег
За накрытым плещутся столом.

Пусть бушует жизнь за горизонтом,
Суэта мелькает, как в кино,
Я обласкан творческим бомондом,
Любящим элитное вино.

Я не фанатичный шопоголик,
Не похож на толстого рантье.
Не закоренелый алкоголик,
А трудолюбивый сомелье.

Благодатная комета

Пить стихи, как куражное зелье,
Горлопанить вино до зари,
Умножать беззаботно веселье,
Раздавая любви янтари.
Открывать нараспашку все двери:
Ветер – в волосы, ночь – в каблуки.
Пусть мигают нам окна доверья
Разногласьям дурным вопреки.

Позабудь о диете страстей,
Остывают сердца без искусства.
Мы с тобой разожжём без затей
Пыл эмоций – до крика, до хруста!
Пусть беснуется в венах огонь,
Словно буря, сносящая шлюзы.
Протяни поскорее ладонь
И порви бестолковые узы!

Нам не нужно заезженных правил,
Безмятежно по краю скользим.
Тот, кто скучные темы оставил,
Понимает, что значит экстрим.
Не скрывай свои жаркие стоны,
Чтобы счастье цвело на губах.
Ты – алмаз в драгоценной короне,

Я – огонь в твоих дерзких очах.

Позабудь о диете страстей,
Остывают сердца без искусства.
Мы с тобой разожжём без затей
Пыл эмоций – до крика, до хруста!
Пусть беснуется в венах огонь,
Словно буря, сносящая шлюзы.
Протяни поскорее ладонь
И порви бестолковые узы!

Эта ночь – без стыда и запрета,
Эту жажду вовек не унять.
Ты – моя золотая комета,
Что горит и несёт благодать.

Я отпускаю

Холодной красотой маня,
Скользишь по краю.
Не можешь отпустить меня?
Я отпускаю!

Разлад куражится опять
До боли в сердце.
Уже нам нечего терять
И нечем греться.

Скандал – наточенный топор,
Грязней, острее.
К чему бессмысленный раздор?
Я не жалею.

Окно зашторю, распахну —
В мозгу бомбёжка.
Я волком вою на Луну.
Моя ты кошка.

Оставь меня и не зови,
Я не ревную.
Иди же к пламенной любви,
С другим танцуя.

Ты не вернёшься. Давит мгла.
Пускай, так надо.
Меня чуть было не снесла
Любовь-торнадо.

Укроет горести весной
Туман забвенья.
Но шрам останется со мной
Без исцеленья.

Порыв возбуждения

Любовь

Любовь – это сложная штука,
Любовь – это радость и боль,
Любовь – это страшная мука,
Любовь – это сладкая соль.

Любовь – это счастье и горе,
Любовь – это взлёт и провал,
Любовь – это страстное море,
Любовь – это хрупкий бокал.

Любовь – это нежность и сила,
Любовь – это слёзы и смех,
Любовь – это мир и могила,
Любовь – это вера в успех.

Любовь – это пепел и пламя,
И свет, что сквозь тьму проведёт.
Любовь – наслаждение и драма,
Которая в сердце живёт.

Любовь – не игра и не плата,
Любовь – это шторм и покой.
Любовь – если кто-то когда-то
Шепнёт в исступленье: «Ты – мой».

Чайник и чашка

Он жил, не ведая резона,
Забытый в сутолоке дней,
И предавался обречённо
Тоске ненужности своей.

Но вдруг – негаданно, случайно —
Её увидел – нежный свет...
Стояла чашка, чуть печальна,
Среди разбросанных галет.

Он три минуты задышался,
Шептал в восторге: «Для тебя!»
И пар клубился, и касался
Её краёв легко, любя.

Она дрожала от волненья
Под властью теплокровных чар,
А он в порыве возбужденья
Свой аромат дарил и жар.

Она звенела увлечённо,
Прижавшись к блюдцу, чуть скользя,
Он заполнял её влюблённо,
Стальной грацией сквозя.

Увы, закончилось веселье,
Когда запал его угас.
Иссякло трепетное зелье,
И растворился страсти глас.

Угомонились чувства-волны,
Лиричный кончился дебют.
Лишь память о мгновеньях знойных
Хранил фарфоровый уют.

И в этот миг, как знак прощанья,
Бездумно кто-то невзначай
Её унес... Боль расставанья
Вобрал в себя остывший чай.

Недописанный катрен

Утихли песни утренних садов,
Забыл рассвет про яркие фанфары.
Ты не звонишь. В черновиках – любовь,
Бессильные магические чары.

Ромашки вянут в вазе на столе,
Им не хватает пламенного взгляда.
Я в ритме будней мчусь по колее,
Где забытьё – желанная награда.

Ко мне сквозь сон приходишь не всерьёз —
Фантомом лет и эхом на репите,
А за окном ни соловьёв, ни гроз,
Лишь облака в промозглом целлюлите.

Письмо твоё, как снег на проводах,
Сгорело в сердце немо и покорно.
Мы потерялись в призрачных годах,
Где встреча – миф, а искренность притворна.

Храню твой голос – трепетный мотив,
Как старый блюз, надтреснутый, но вечный.
Роман был безмятежен и красив —
Теперь забыт в пыли библиотечной.

Тоска на раны злобно сыплет соль,
И грусть сквозит в заезженном рефрене...
Ты – навсегда оставшаяся боль
В любовном недописанном катрене.

Скупая сага

Ушли года, как птицы в осень,
Оставив перья снов в тревоге.
И каждый шаг судьбы несносен
На узенькой, кривой дороге.

В тепле игрались песни звонко,
Но хмарь сорвала украшенья.
Теперь в душе звучит негромко
Аккорд смиренного прощенья.

Седая мудрость – не награда,
А млечный свет в туманной дали.
Жизнь – не роман, скупая сага
О том, как мы мечтать устали.

Муки творчества

Твержу на закате молитвы,
Слагаю стихи из разлуки.
Всё трепетно, пасмурно, зыбко,
Рефрены сереют от скуки.

Танцуют метафоры в боли,
Как свечи в порывах прохлады.
Нет в строках пружинистой воли —
Лишь эхо взаимной досады.

Творю — и в душе раздуваю
Огонь и желанье прощенья.
Катрены, что в муках рождаю,
Даруют тебе откровенья.

С довольной улыбкой

Фортуне неведомы штампы, шаблоны!
Не кланяйся идолам правил скупых,
Пари, нарушая земные законы,
Чтоб праздником стал дерзновенный твой стих.

Вчера слыл пророком – сегодня заброшен,
А завтра тебя и не вспомнит никто.
Танцуй, чтобы был тобой зал огорошен,
Не кисни, как зимнее летом пальто.

Стеснение отринь, не топчись у порога,
Забудь про морали и серых людей.
На этой планете и так слишком строго
Устроены будни – бузи веселей!

Гуляй, как художник, что вечно в убытке,
Но вызов бросает судьбе прямо в лоб.
Пусть жизнь станет пьянкой – не нудною пыткой.
С довольной улыбкой отправишься в гроб!

Безбрежная пустота

В часах вселенских стрелки сбились —
Веков незримый хоровод.
Мы искрами в огне родились,
Чтоб кануть в мрак через восход.

Нам не дано прочесть скрижали,
Где путь отмечен без прикрас.
Мы – то мечтатели в печали,
То пыль в разломах вечных трасс.

Цветёт весна в лесу забвенья,
А в нас тревоги семена:
За мигом взлёта – век затменья,
За броским словом – тишина.

Я, как оркестр перед грозой,
Гремлю, надеясь прозвучать...
Но жизнь безбрежной пустотою
Мне затыкает рот опять.

В свистопляске

В ритме ночи нарушив табу,
Оголяя до дрожи желанья,
Ярких красок добавив в судьбу,
Превращать поцелуи в признанья.

Разрезать по утрам тишину
Криком счастья, призывно сияя,
Гнать запретную шумно волну,
На пределе восторга сгорая.

Запылённый убрав календарь,
Не по схеме жить, не по указке.
Раздавая улыбок янтарь,
Серость будней сжигать в свистопляске.

Моя паранойя

Искрится в бокале рубиновый свет,
Шипучим вином полыхает измена.
В спиртном – забытьё, а вот истины нет,
И трещины в верности – словно геенна.

Любовник – костёр, что сжигает дотла,
Супруг, как лампада, хранит мою душу.
Но с кем я живая? И с кем я жила?
Чью страсть ощущаю насыщенной, глубже?

Сменяет унынье залиvistый смех,
В порыве объятий теряю контроль я.
Ведь оба – мой жизненный воздух и грех...
Моё наважденье. Моя паранойя.

Вуаль счастья

Качни незаметно мысочком,
Дай знак, что желаешь меня, —
Заносчивым двум одиночкам
Интимного надо огня.

Скинь туфельку с пятки игриво,
Холёною кожей блесни,
Бесстыдно взгляни, похотливо,
О чувствах легко намекни.

Сорви вожаденно колготки,
Дай волю животным страстям.
Всегда роковые красотки
Подобны роскошным зверям.

Лозою прильни к изголовью,
Чарующей тайной маня.
Окутай волшебной любовью,
Бессовестно, нежно дразня.

За стенкой останутся будни,
Где всё под замком, по часам.
Сейчас мы безумны и блудны,
Готовы предаться грехам.

Сольёмся в пленительном стане,
Забот повседневных покров
Сотрётся дыханьем на фоне
Ночных откровений без слов.

Пусть жизнь испытанья устроит
Иль будет сиять, как хрусталь, —
Но сердце надёжно укроет
Недолгого счастья вуаль.

Разбитое сердце

Разбитое сердце не склеить целительным сном,
Осколки пронзают дыхание, мысли, походку.
Ты пил её губы, как мёд с ядовитым вином,
А вышло – забвение, боль и сухая чахотка.

Ты яростно выл, будто раненый зверь в пустоте,
Лаская портрет её взглядом, измученным хмелем.
Но время-палач всё стирает в скупой немоте,
Не пестует душу, скорбя, благотворным елеем.

Остались в бокале подтёки прощальных обид,
Глаза, что сияли, предстали стеной ледяною.
Изводит под утро неясный, мучительный стыд.
Ты – грустный горнист с искорёженной медной
трубою.

Стираешь пальто о перила подъездов былых,
Сквозь серые будни несёшь свой недуг, словно факел.
Из муки, реванша, печали составлен триптих,
Но тянет с решением проблем белокрылый архангел.

Завяли цветы, что когда-то дарил невпопад,
А страсть, что горела, – остыла блинами на блюде.
Прошедшее в памяти – странный, нервный уклад,
Где сладость и пытка сплетались в семейном уюте.

Разорвана сказка, обрывки её на ветру,
В мозгу – хороводы взрывных поцелуев и стонов.
Смятённый скиталец, ты робко бредёшь к алтарю,
Но в сердце разбитом лишь эхо глухих пустозвонов.

Закат за гребнем дня

Старение – закат за гребнем дня,
Где ветер мягко шепчет откровенья.
Сменяют ярость пылкого огня
Спокойные, разумные движенья.

Приходят с увяданием покой
И благородство зрелого смиренья,
Так вянет роза – гордо, но с мечтой
О новом росте, с жаждой продолженья.

С годами тише музыка внутри,
Но в каждом звуке – больше пониманья.
Страстей накал уносят журавли,
Оставив нам сознание и признание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.